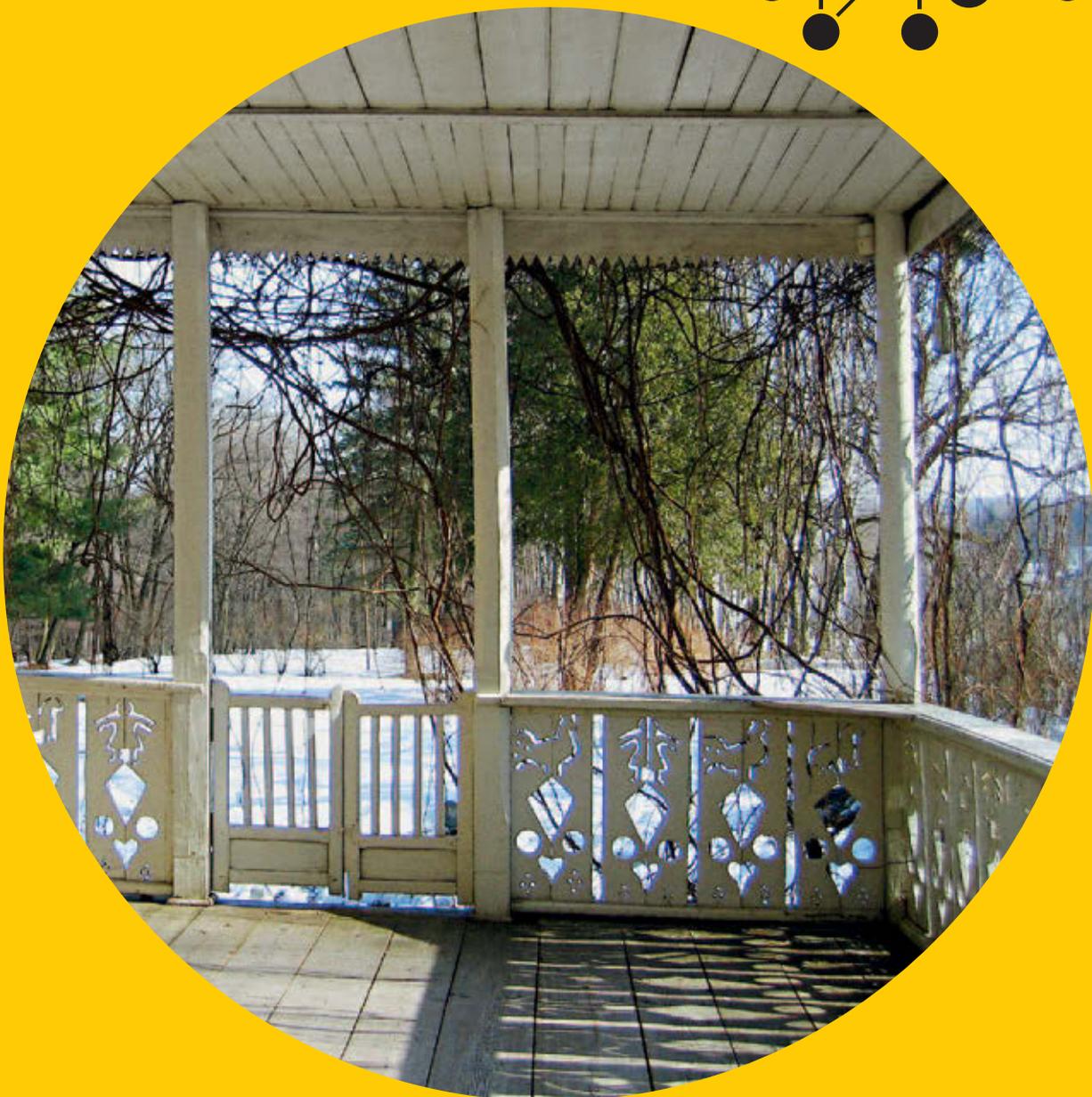
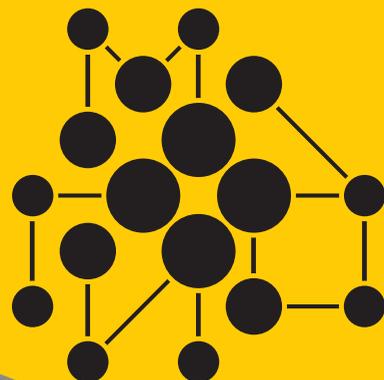

МУЗЕЙНЫЙ ГИД

2012

Ясная Поляна,
Тульская область

Музейный гид. 2012

Ангарск

«Городской музей»

Владивосток

Приморский государственный музей
имени В.К. Арсеньева

Калининград

Музей «Фридландские ворота»

Кемерово

Музей-заповедник «Красная Горка»

Коломна

Музей «Коломенская пастила»

Москва

Музей «Огни Москвы»,
Покровский собор, филиал Государственного
исторического музея

Московская область

Музей-усадьба «Мураново» имени Ф.И. Тютчева

Находка

Музейно-выставочный центр г. Находка

Петрозаводск

Музей изобразительных искусств
Республики Карелия

Рыбинск

Рыбинский музей-заповедник

Санкт-Петербург

Детский музейный центр «Болотная, 13»,
филиал Государственного музея политической
истории России,
«Старая Деревня», реставрационно-хранительский центр
Государственного Эрмитажа

Свердловская область

Арамашевский краеведческий музей

Тульская область

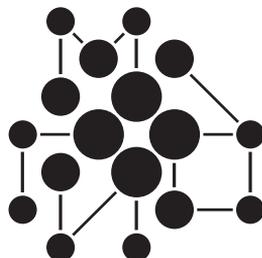
Музей-усадьба Л.Н. Толстого «Ясная Поляна»

Ярославль

Ярославские храмы XVI–XVII веков,
филиалы Ярославского музея-заповедника

Музей-усадьба Л. Н. Толстого

«Ясная Поляна»

МУЗЕЙНЫЙ ГИД

Ясная Поляна — один из главных музеев нашей страны. Если вы хотите прикоснуться к подлинному, вам надо непременно здесь побывать. Это истинно мемориальное пространство, связанное с великим Толстым. Но в то же время здесь продолжается усадебная жизнь, тут вы сможете узнать о быте XIX — начала XX века, понять, что такое дворянская усадьба. В Ясной Поляне сохранились не только вещи и атмосфера большого семейного дома, здесь есть и скромная могила писателя в глубине парка... Посещение Ясной, скорее всего, пробудит в вас желание перечитать Толстого, и вы обнаружите, что это один из самых актуальных писателей для нас, сегодняшних.

Проекты музея-усадьбы Л. Н. Толстого, которые Благотворительный фонд В. Потанина поддерживал в рамках конкурса «Меняющийся музей в меняющемся мире», всегда были необычными. Это и «Земская история», и «Путешествие в компании с Гением», и «Анковский пирог, или Секреты усадебной кухни». Все эти яркие идеи — лучшее свидетельство того, что жизнь в имении Толстого продолжается.

Наталья Самойленко,
исполнительный директор
Благотворительного фонда В. Потанина

История

Усадьба Л.Н. Толстого Ясная Поляна в 1921 году во многом стараниями младшей дочери писателя Л.Н. Толстого Александры Львовны Толстой была превращена в музей. 10 июня 1921 года вышло постановление ВЦИК о новом статусе Ясной Поляны. Хранитель музея должен был создать в Ясной Поляне культурно-просветительский центр с библиотекой, школой, организовывать чтение лекций, спектакли, выставки, экскурсии. «Комиссаром-хранителем» музея была назначена Александра Львовна Толстая. В 1921 году музей посетили 3147 человек.

К столетнему юбилею Л.Н. Толстого, в 1928 году, открылась первая выставка — «Толстой в Ясной Поляне», начали выходить 90 томов полного собрания сочинений Л.Н. Толстого.

В 1930-е годы особое внимание уделялось восстановлению и сохранению исторического вида Ясной Поляны. Началось изучение истории Ясной Поляны по документам и опросам современников писателя; была восстановлена пасека, особое внимание уделялось садам и лесным насаждениям как неотъемлемой составляющей первоизданного вида усадьбы.

В 1951 году была проведена серьёзная реставрация дома Толстого; был восстановлен яблоневый сад, вымерзший во время Великой Отечественной войны, по воспоминаниям жителей деревни и фотографиям реконструированы хозяйственные постройки (кучерская изба, житня).

Мемориальный дом Л.Н. Толстого представляет собой один из двух флигелей большого яснополянского ансамбля, построенных в первой четверти XIX века дедом Толстого Н.С. Волконским. После возвращения в 1856 году из Петербурга в Ясную Поляну Л.Н. Толстой поселился в северо-восточном флигеле. Большого дома, в котором родился и провёл свои детские годы писатель, уже не было, так

как он был продан и разобран в 1854 году. По мере увеличения семьи Толстого в разное время (1866, 1871, 1893 годы) к флигелю делались пристройки. Известная по многим фотографиям крытая большая терраса с юго-западной стороны дома построена в 1892 году. Так постепенно флигель превратился в дом, именовавшийся в семье Толстых «большим».

В архитектурный ансамбль усадьбы входят: дом-музей Л.Н. Толстого, дом Волконского, флигель Кузминских, башни въезда, конюшня и каретный сарай, инвентарный сарай, кучерская, кузня и плотницкая, купальня, баня, садовый домик, житня и рига, теплица, любимая скамейка Л.Н. Толстого, берёзовый мостик, беседка-вышка.

В структуру музея входят также исторические места, связанные с именем Л.Н. Толстого: железнодорожная станция Козлова Засека, сёла Никольско-Вяземское, Пирогово, Крапивна, Покровское, Мансурово.

Коллекция

Древнерусское искусство, русская живопись, скульптура, графика, декоративно-прикладное искусство XVIII — начала XX века. Основой музейного фонда является историко-бытовая, в том числе мемориальная, коллекция (вторая половина XVIII — начало XX века), и мемориальная библиотека Л.Н. Толстого.

Ясная Поляна

301214, Тульская обл.,
Щёкинский район,
деревня Ясная Поляна

Режим работы

Посещение мемориальных зданий:
10:00–15:30

Проведение экскурсий:
9:30–15:30

Вход на территорию заповедника:
до 16:30

Выходной

Последний вторник месяца –
санитарный день в Доме Л.Н. Толстого.

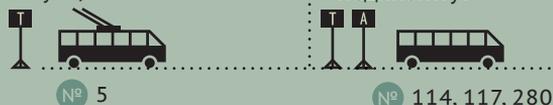
Последняя среда месяца – санитарный
день во флигеле Кузминских.

Как добраться

г. Тула, остановка «Улица Мосина»

г. Тула, Московский вокзал

Остановки
«Ясная Поляна»
или «Школьная»

Цены на билеты

ПРОГУЛКА ПО ЗАПОВЕДНИКУ (БЕЗ ЭКСКУРСИОННОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ)

ЭКСКУРСИЯ ПО МАРШРУТУ «ЗАПОВЕДНИК – ВЫСТАВКА ВО ФЛИГЕЛЕ КУЗМИНСКИХ – ДОМ-МУЗЕЙ Л.Н. ТОЛСТОГО»*

* С 1 апреля по 1 ноября посещение мемориальных зданий возможно только с экскурсоводом в составе экскурсионных групп.

150 000

ЧЕЛОВЕК ПОСЕТИЛИ МУЗЕЙ В 2011 ГОДУ

45 215

ЕДИНИЦ ХРАНЕНИЯ

Музейный
магазин

Кафе

Wi-Fi

Гостиница

Прогулка со Львом Николаевичем

Карта-схема музея-заповедника «Ясная Поляна»

Цифрами обозначены:

1 Колодец	11 Хозяйственный двор
2 Любимая скамейка Л.Н. Толстого в «Ёлочках»	12 «Прешпект»
3 Могила Л.Н. Толстого	13 Теплица
4 Житница и рига	14 Кузня и плотницкая
5 Флигель Кузминских	15 Коношня и каретный сарай
6 Туалет	16 Баня
7 Центральная усадьба, Дом-музей Л.Н. Толстого	17 Почта
8 Кучерская и садовый домик	18 Башни въезда
9 Дом Волконского	19 Беседка-вышка
10 Администрация	20 Сувениры
	21 Кафе
	22 Автостоянка

Музейно-вокзальный комплекс «Козлова Засека»

Вход на территорию комплекса: 9:00–16:30
Проведение экскурсий: 9:30–15:45

Выходной – понедельник.
Последний вторник месяца – санитарный день.

Билеты

Входной билет на территорию и выставку
Экскурсия по Выставочному залу
Экскурсия по музейно-вокзальному комплексу

20 руб.	
40 руб.	320 руб.
50 руб.	400 руб.

* В группе до 8 человек.

Адрес

301214, Тульская обл., Щёкинский район, деревня Ясная Поляна.

Сайт и электронная почта

www.ypmuseum.ru
yaspol@tgk.tolstoy.ru

Телефоны

+7 (48751) 76118 (общие вопросы),
+7 (4872) 386710 (факс),
+7 (48751) 76125 (экскурсионный отдел),
+7 (4872) 314092 (музейно-вокзальный комплекс «Козлова Засека»).

Как добраться

Из Тулы от Московского вокзала троллейбус № 5 до ост. «Пединститут», далее автобусы № 114, 117, 280 до ост. «Ясная Поляна» или «Школьная»; от ост. «Ул. Мосина» автобусы № 114, 117, 280 до ост. «Ясная Поляна» или «Школьная».

До музейно-вокзального комплекса «Козлова Засека» из Тулы от Московского вокзала маршрутное такси № 30, 218, из музея «Ясная Поляна» по указателю «Козлова Засека» 3 км.

Режим работы

Ежедневно 9:00–16:30,
посещение мемориальных зданий 10:00–15:30,
проведение экскурсий 9:30–15:30,
выходной — понедельник,
последний вторник месяца — санитарный день в Доме Л.Н. Толстого,
последняя среда месяца — санитарный день во флигеле Кузминских.
С 1 апреля по 1 ноября посещение мемориальных зданий возможно только с экскурсоводом в составе экскурсионных групп. В дни повышенного экскурсионного спроса (выходные, праздничные дни) продажа билетов на экскурсии может быть завершена до установленного срока в связи с увеличенным экскурсионным потоком.

Стоимость билетов

Прогулка по заповеднику «Ясная Поляна»

Взрослые — 20 руб.
Студенты, школьники — 10 руб.
Пенсионеры — 5 руб.
Музейно-вокзальный комплекс «Козлова Засека»
Входной билет на территорию и выставку — 20 руб.

Стоимость экскурсий

Экскурсия по маршруту «Заповедник — выставка во флигеле Кузминских — Дом-музей Л.Н. Толстого» в будние дни

На русском языке — в составе экскурсионной группы 15 человек:

Взрослый — 150 руб. с человека.

Студенты, школьники, пенсионеры — 120 руб. с человека.

Стоимость индивидуальной экскурсии:

2000 руб. за группу до 10 человек.

3000 руб. за группу от 10 до 15 человек.

На иностранных языках:

1600 руб. плюс стоимость экскурсионных билетов (взрослый — 150 руб. с человека, студенты, школьники, пенсионеры — 120 руб. с человека) за группу от 9 человек.

3200 руб. за группу до 8 человек.

Экскурсия по маршруту «Заповедник — выставка во флигеле Кузминских — Дом-музей Л.Н. Толстого» в выходные и праздничные дни

На русском языке:

200 руб. с человека,

2000 руб. за группу до 10 человек,

3000 руб. за группу от 10 до 15 человек.

На иностранных языках:

1600 руб. плюс стоимость экскурсионных билетов (200 руб. с человека) за группу в 15 человек,
3200 руб. за группу до 8 человек.

Экскурсия по Музейно-вокзальному комплексу «Козлова Засека»

Выставочный зал — 40 руб. с человека.

320 руб. за группу до 8 человек.

Музейно-вокзальный комплекс — 50 руб. с человека.

400 руб. за группу до 8 человек.

Стоимость съёмки

На территории заповедника любительская фото- и видеосъёмка (без штатива, вспышки и дополнительного освещения) — бесплатно. В Доме Л.Н. Толстого и флигеле Кузминских фото- и видеосъёмка — по письменному согласованию с администрацией музея.

Где остановиться

Туристско-гостиничный комплекс «Ясная Поляна»
недалеко от музея-усадыбы, yaspol@tula.net, тел. +7 (48751) 76146. 1800–4000 руб. в сутки за номер.

Информационно-туристический центр

300002, г. Тула, ул. Октябрьская, д. 14,
tour@tolstoy.ru, tourism@tolstoy.ru,
тел./факс +7 (4872) 393599,
строго с 10:00 до 16:00.

Зелёная палочка

Фёкла Толстая

Думая о Ясной Поляне, я чаще всего вспоминаю один из первых моих приездов, ещё в студенческие годы. Лето, сессия сдана, в том числе и экзамен по русской литературе второй половины XIX века. Я и в школе-то не любила отвечать по этому периоду в истории литературы, понимая, что, попадись мне прапрадедушка, спрос с меня будет особый. Но вот Толстой «сдан», и наконец можно почитать его просто в своё удовольствие. Мы с однокурсницей берём томик «Войны и мира» и идём в яснополянский яблоневый сад. Под деревьями тут и там уже собраны небольшие копны скошенной травы, на которых так уютно устроиться с книжкой. Нет лучшего места для чтения Льва Николаевича, чем Ясная Поляна. Не только потому, что сама усадьба выступает героиней романа, переименовав своё имя на Лысые Горы, и можно сличать толстовское описание с картинами чудесной природы вокруг, но и потому, что нигде, как в Ясной, не ощущается того, что нет *сегодня*, а есть *всегда*, что нет границы, ни временной, ни пространственной, а есть ширь и масштаб неба, земли, огромных деревьев — тот самый масштаб, что задан нам «Войной и миром».

Наступает вечер, и наступают комары, туристы ретируются, становится прохладнее, и мы идём через сад к выходу по пустой усадьбе, освещённой жёлтым закатным солнцем. Ни души, ни звука, собаки только брешут вдалеке в деревне. В застывшей Ясной остаётся один живой островок, откуда слышен странный звук — подходя к хозяйственному двору, мы различаем тихое, но глубокое и гулкое хрумканье. Подходим ближе к длинной старинной конюшне, заглядываем в окошко — ничего не видно, жар идёт от десятка огромных тел, что внутри. Лошади жуют яблоки. Кажется, что ты провалился на две сотни лет назад.

В XVIII веке вокруг деревни Ясная Поляна было несколько мелких помещичьих владений. В 1763 году их приобрёл и объединил князь Сергей Фёдорович Волконский — прадед Льва Толстого. Боевой генерал вышел в отставку после Семилетней войны и воцарения Петра III. Сын Сергея Фёдоровича князь Николай Волконский, которому имение перешло по наследству, екатерининский вельможа, генерал-аншеф, вышел в отставку сразу при Павле (по истории нашей семьи всегда легко было проследить историю страны) и переехал

→ День рождения С.А. Толстой
(оригинальная подпись С.А. Толстой). 22.08.1898.

Фотография С.А. Толстой и М.Л. Толстого.

Слева направо: С.А. Толстая, Л.Н. Толстой, их дочери Т.Л. и А.Л. Толстые, племянница

С.А. Толстой В.А. Кузминская, муж М.Л. Толстой Н.Л. Оболенский, М.А. и С.А. Стаховичи, сын Л.Л. Толстой.

→ с. 8

Лев Николаевич и Софья Андреевна
(оригинальная подпись С.А. Толстой).

→ Обратная сторона дома летом
(оригинальная подпись С.А. Толстой).

«Прешпект» — главная аллея усадьбы, заложена ещё при Николае Волконском, деде Л.Н. Толстого и неоднократно упоминаемая в произведениях, дневниках и письмах писателя.

На теннисе (оригинальная подпись С.А. Толстой). Август 1897. Фотография С.А. Толстой. Слева направо: Л.Н. Толстой, дочери Александр Львовна и Мария Львовна, С.А. Толстая, Александр Борисович Гольденвейзер и дочь Татьяна Львовна Толстая.

Свадебный день в семье (оригинальная подпись С.А. Толстой). 37-я годовщина свадьбы Л.Н. и С.А. Толстых. 23 сентября 1899 года. Фотография С.А. Толстой.

в Ясную Поляну жить. «Домом Волконского» до сих пор называется длинное белое здание с мезонином, смотрящее с возвышения на деревню. Николай Сергеевич занялся большими реформами: выкопал пруды, разбил парк, построил оранжерею — в этой оранжерее, говорят, вырезали даже абрикосы, персики и ананасы. Оранжерея сторела уже при Льве Николаевиче, и он сокрушался о потере дедовой постройки. Главное же строительство князь развернулось выше и чуть в сторону от дома Волконского. Там появились два каменных флигеля, которые должны были обрамлять главный господский дом. В это время на усадьбе был устроен даже небольшой кирпичный заводик, где крепостные князя прямо на месте обжигали кирпич. Оба флигеля можно видеть и сейчас, а большой дом, который князь не успел закончить, достраивало уже следующее поколение — отец Льва Николаевича. В этом доме родился сам Толстой, его братья и сестра, но стоял дом недолго. (Там, где он находился, теперь можно увидеть камень с соответствующей надписью.)

В 1850-е годы огромный дом в стиле ампира с каменным цоколем и деревянным верхом был продан на вывоз. Чаще всего говорят так: «Лев Толстой в молодости проиграл свой родной дом в карты». В этом есть правда. Но если вдаваться в подробности, то можно узнать, что молодой Толстой, будучи на Кавказе, решил издавать для солдат газету и журнал — «Военный листок», для чего написал домой с просьбой продать что-нибудь и прислать ему денег. Муж его сестры Валериан продал большой яснополянский дом. Газете для солдат в итоге выйти не дали, запретили, а часть присланных денег потом пошла на уплату большого карточного долга.

Вернёмся к началу XIX века, когда хозяином Ясной был князь Николай Волконский, вдовец, воспитывавший дочь Марию. Уклад их жизни можно представить себе, открыв опять «Войну и мир», — дед Льва Николаевича послужил прототипом старика Болконского. Строгое воспитание княжны Марьи, уроки геометрии, работа её отца на станке, распорядок деревенской жизни — всё это взято Толстым из семейных рассказов. Мать Льва Николаевича («Княжна Марья») была прекрасно образована и имела несомненный литературный талант. Недавно изданная её повесть «Русская Памела» и переводы с французского дают понять, от кого унаследовал Лев Николаевич желание и умение писать. Мария Николаевна, как говорят, была не очень красива (впрочем, не сохранилось ни одного её изображения, кроме детского бумажного силуэта), она вышла замуж уже после смерти отца, вышла поздно, за графа Николая Ильича Толстого, для которого женитьба на княжне была в том числе и способом поправить финансовое положение. Но брак оказался счастливым, родились пятеро детей, однако очень скоро они остались без матери, а потом и без отца. Льву Николаевичу было полтора года, когда скончалась Мария Николаевна, он её совсем не помнил. И правы, наверное, те, кто говорит, что из этого сиротского чувства, из этой несостоявшейся любви его и к нему и родилась у Толстого потребность быть писателем.

Ещё при жизни Марии Николаевны появился в Ясной Поляне яблоневый сад. С ним связана интересная история из совсем недавнего прошлого.

Несколько лет тому назад правительство итальянской провинции Трентино — Альто-Адидже обратилось к музею «Ясная Поляна» с предложением подарить саду несколько сотен саженцев яблонь — они почли за честь обновить сад Толстого (mileto di Tolstoy), который двести лет назад засаживался теми же самыми сортами деревьев. Дело в том, что после Наполеоновских войн и похода в Европу русские раскусили вкус яблок из долины Нон (предгорья Альп тогда относились к Австрии и перешли к Италии уже в XX веке). Русская императорская фамилия заказывала оттуда фрукты ящиками, а княжна Волконская решила выписывать из-за границы не плоды, а саженцы. Так начался огромный яснополянский сад, который потом расширяли и умножали и Лев Николаевич, и его жена Софья Андреевна — их яблони живы до сих пор. Нынешним Толстым тоже посчастливилось принять участие в посадке итальянского подарка прямо рядом с домом Толстого. Некоторые считают, что именно из Ясной пошла мода на русских дачах хоть на шести сотках высаживать яблони. Как ни знаменит вишнёвый сад, а всё же по сравнению с яблоневым он редкость.

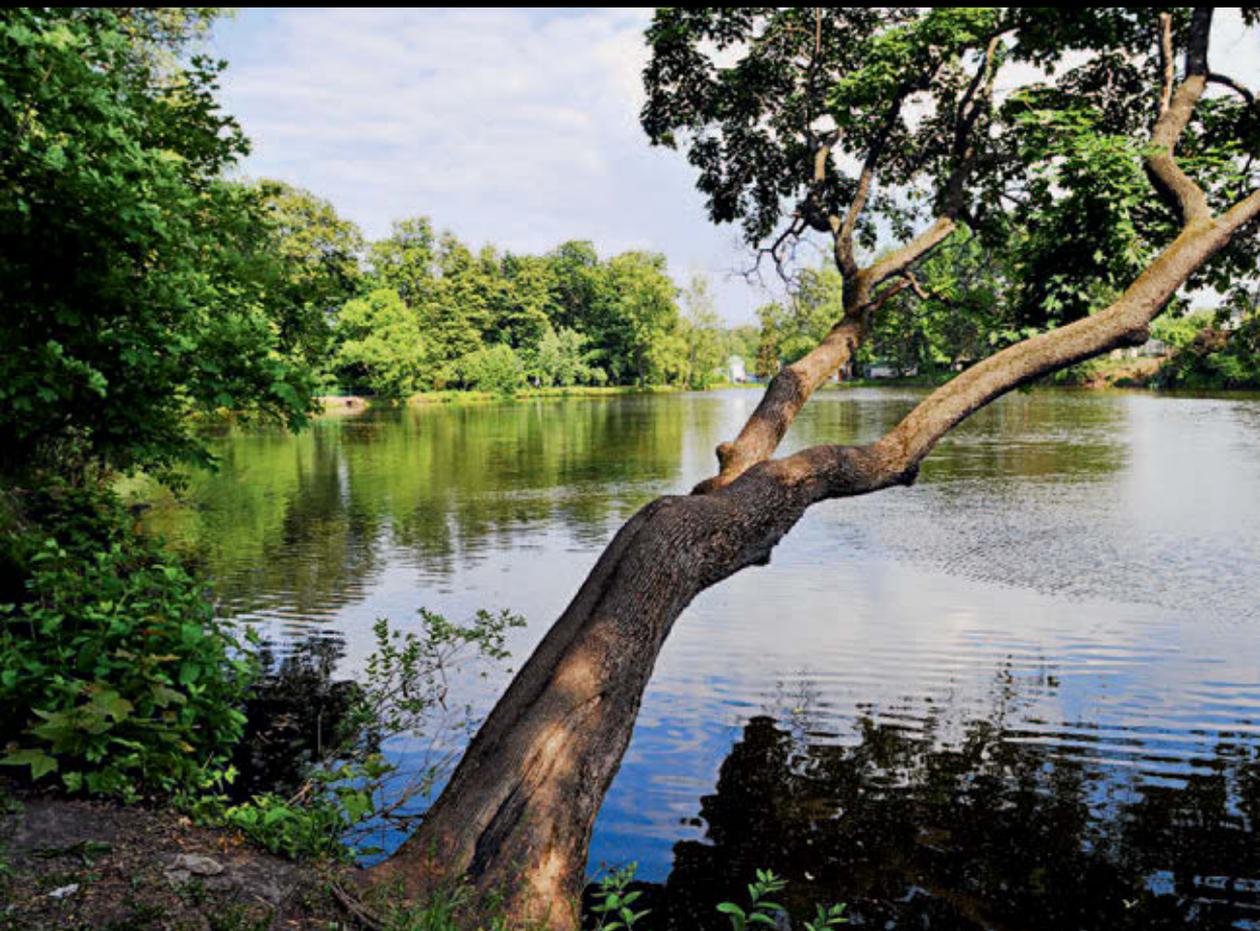
Ясная Поляна считалась в XIX веке имением небольшим, современному же человеку для того, чтобы обойти и осмотреть 400 гектаров здешних территорий, входящих в границы музея, понадобится немало времени. Рядом с домом Волконского — конюшня, которая уже была упомянута, и хозяйственный двор — тут до сих пор держат не только хороших породистых лошадей, но и пони, ослика и стаю довольно неприветливых гусей, которые отчаянно шипят на всех проходящих. За конюшней стоят ещё старая кузня и плотницкая. В кучерской избе неподалёку сохранилась прекрасная русская печь, тут иногда угощают пирогами и чаем из чабреца за простым деревенским столом. Дальше, мимо риги и житни, дорога ведёт к развилке, откуда можно попасть в Старый Заказ, где похоронен Лев Толстой, или через прекрасные поля к реке Воронка. Свернув правее, дорога выйдет через Чепыж к любимой скамейке Толстого, полям и молодому саду. Описав круг, мы окажемся снова у старого регулярного парка «Клины» (огромные липы высажены клиньями), разбитого князем Волконским. Именно здесь, говорят, для него играл собственный усадебный оркестр, набранный из крепостных крестьян. Вниз, мимо теплицы (бывшей оранжереи) аллея спускается к старому английскому парку возле Нижнего пруда. Тут, уже близко к дороге, до сих пор стоит маленькая, на высоченных ногах беседка или, скорее, смотровая вышка. На неё, по преданию, взбиралась Мария Николаевна Волконская, вернее, уже Толстая (мать Льва Николаевича), чтобы смотреть на дорогу и ждать мужа — не едет ли её благоверный домой.

Дорога, которая теперь отходит от основной трассы и идёт через деревню Ясная Поляна, была в XVIII–XIX веках основным путём из Москвы на юг. Кто только не путешествовал по этому

→ Вид от Кузницы на яснополянские луга.

→ Большой пруд — самый крупный и самый старый в Ясной Поляне, его площадь увеличил Николай Волконский, дед Л.Н. Толстого.

↓ с. 14–15 Дом Л.Н. Толстого, в котором он прожил более полувека. Внешний облик дома, расположение комнат, обстановку сохранились в том виде, как было в последний год жизни писателя. Здесь создано большинство его произведений, в том числе «Война и мир», «Анна Каренина», «Воскресение».

ЗДЕСЬ СТОЯЛ ДОМ,
В КОТОРОМ РОДИЛСЯ
Л. Н. ТОЛСТОЙ.

← Терраса дома Л.Н. Толстого, любимое место хозяев и гостей летом.

← Памятный камень на месте родительского дома: «Здесь стоял дом, в котором родился Л.Н. Толстой». Писатель продал этот 32-комнатный дом в 1854 году, но он запечатлён в трилогии «Детство», «Отрочество», «Юность».

тракту, и каждый мог видеть крепкие круглые башни въезда в яснополянское имение. Они появились тоже при князе Волконском. «Всё, что строил мой дед, — писал Толстой, — было изящно и не пошло и твёрдо, прочно, капитально. У него было очень тонкое эстетическое чувство». Первоначально башни служили опорой для массивных железных ворот, но уже при Льве Николаевиче ни одна фотография, ни одно изображение не зафиксировали преграды для желающего войти в усадьбу. Ясная Поляна была и остаётся открытой для огромного множества людей, которые и раньше, и теперь поднимаются по знаменитой берёзовой аллее под названием «Прешпект». Так поднимался по этой аллее с тяжёлыми думами Андрей Болконский перед отъездом в армию, так и любой, проходящий сюда, приближаясь к дому Толстого, не может не коснуться мысленно, несмотря на всю благодать природы вокруг, огромного мира толстовских размышлений и исканий.

Ясную Поляну невозможно отделить от Толстого. «Без своей Ясной Поляны я трудно могу себе представить Россию и моё отношение к ней. Без Ясной Поляны я, может быть, яснее увижу общие законы, необходимые для моего отечества, но я не буду до пристрастия любить его», — писал он. И вряд ли найдётся ещё один гений, так связанный, так сросшийся с одним-единственным местом на земле, как это было у Толстого. Здесь Толстой появился на свет, рос, пережил потерю родителей, здесь он устраивал уже собственную семью, здесь рождались его дети, он занимался хозяйством, разводил японских свиней, охотился, беспокоился о крестьянах, устраивал школы для их детей, косил, пахал, гулял, ездил верхом, здесь он думал, читал, спорил, написал большую часть своих произведений, был счастлив, мучился, отсюда он ушёл перед смертью и сюда вернулся уже навсегда.

В 1856 году Толстой вновь приехал в Ясную Поляну и после продажи большого дома поселился в одном из двух оставшихся флигелей. Сюда же в 1862 году он привёз после свадьбы свою молодую жену Софью Андреевну. Ему было 34, ей 18. Началась длинная, счастливая и трудная семейная жизнь. «Назначение комнат многократно менялось», — говорят экскурсоводы, входя в дом Толстого. Да и сам дом перестраивался, сейчас он больше второго флигеля. Почти сразу после женитьбы добавили несколько комнат с одного края, в 1871-м с другой стороны пристроили большую залу на втором этаже, а внизу вышли кабинет и библиотека. Все эти перемены понятны, если помнить, что у Льва Николаевича и Софьи Андреевны родились 13 детей и что семья прожила в этом доме почти 50 лет.

Яснополянский дом очень прост. Он никак не подходит под стереотип того, как должно выглядеть графское жилище. Старинные вещи XVIII века и гораздо более простые времён самого Толстого, дешёвая венская мебель — всё смешано в нём так, что некоторые посетители считают обстановку недостаточно стильной. Мне же, наоборот, кажется, что разномастица вещей придаёт интерьеру жизни, а белые стены, обстановка, созданная не ради роскоши, а ради удобства, делают всё убранство очень современным. Впрочем, может быть, я его просто люблю.

Заходя в дом, я обычно позволяю себе разуться и просто ходить босиком, вместо того чтобы нахлобучивать на ботинки огромные с завязочками тапочки. Впрочем, и о них мы будем тосковать, когда целлофановые бахилы вытеснят их из музейных коридоров, а я такое уже видела несколько раз. При входе — часть огромной толстовской библиотеки, книги на самых разных языках, даже по-древнееврейски Лев Николаевич читал. Отсюда — вверх по лестнице, по которой сам Лев Николаевич до самой старости бегал через ступеньку. Старинные английские часы наверху, как будка привратника у входа, они переехали сюда вместе с немногими вещами из старого дома и, по преданию, были куплены ещё дедом Льва Николаевича. Их бой слышен в доме по сей день.

Рядом вход в большую залу, где собиралась вся семья и гости на обеды или на ужины, на разговоры или чтение вслух. Для домашних концертов служили два рояля, многие в семье прекрасно играли, старший сын Толстого Сергей Львович был музыкантом и композитором, а сам Толстой удивительно умел чувствовать музыку. Над роялями — портреты предков, на другой стене — портреты домашних, написанные лучшими художниками конца XIX века. Это не парадная галерея, это воплощение очень близких дружеских отношений, которые связывали некоторых авторов портретов с семьёй Толстого. В центре — портрет старшей дочери Татьяны, она была художницей, училась у Репина. Репина же и попросила Софья Андреевна написать портрет Татьяны, зная, что художник высоко ценит свою ученицу. И ему удалось передать то, что известно нам по многим воспоминаниям: Татьяну Львовну за её чудесную душу все в доме очень и очень любили. Сама она взялась писать портрет своей младшей сестры Маши, начала, показала свои наброски Николаю Ге, тот стал поправлять, потом выразил недовольство композицией, надставил снизу полотно и в итоге закончил всю работу.

Между портретами дочерей — первый большой портрет писателя Толстого. Третьяков всё уговаривал Льва Николаевича согласиться на позирование, тот отказывался, но когда в Ясную Поляну приехал сам Крамской, он понравился Толстому, и Толстой согласился. По воспоминаниям Софьи Андреевны, в маленькой гостиной они оба были заняты делом: Толстой писал «Анну Каренину», а Крамской — портрет Толстого, вернее, сразу два. Толстой выбрал один из них и купил. Ещё один портрет Толстого — в кабинете за письменным столом — написан Репиным (всего у художника не меньше десятка изображений Льва Николаевича). И наконец, портрет Софьи Андреевны работы Валентина Серова. Хозяйка дома сидит, откинувшись в кресле, эта поза совсем не понравилась героине портрета. Сидеть развалившись не может та, что получила безукоризненное воспитание в Кремле, говорила Софья Андреевна (в Кремле работал доктором её отец). Льву Николаевичу же портрет нравился.

Обернувшись к другой стене, можно увидеть старинные портреты XVIII века. В центре — прадед Льва Николаевича Николай Горчаков, скупой и слепой старец. Слева

→ Гостиная.
Комната, хранящая воспоминания о любимой «тётеньке» Л. Н. Толстого Татьяне Ергольской и жене писателя Софье Андреевне.

→ Кабинет с кожаным диваном, на котором родился Л. Н. Толстой и его дети.
Эта комната служила кабинетом дважды: в молодые и в последние годы жизни писателя.

→ с. 20–21
Зал-столовая.
Самая большая комната в доме, где собиралось семейство Толстых и их многочисленные гости. Здесь играли на рояле Сергей Панеев, Александр Гольденвейзер, Сергей Рахманинов, Антон Рубинштейн...

от него — князь Николай Волконский, хозяин и строитель Ясной Поляны. Справа Илья Андреевич Толстой — прототип графа Ростова из «Войны и мира» — мягкий и безвольный человек, который прожил в своё удовольствие сначала состояние жены (известно, что он содержал театр, а бельё возил подводками стирать в Голландию), потом поступил на должность казанского губернатора и всё равно оставил своим детям одни долги.

В яснополянской зале вся семья и гости собирались на обеды и ужины. Во главе стола сидела Софья Андреевна, рядом с ней — Лев Николаевич, подавали обычно два меню — мясное и вегетарианское. Народу всегда было много, и даже в последние годы, когда почти все дети разъехались и семья состояла из трёх человек (нынешняя обстановка дома сохранена на момент смерти Толстого в 1910 году), за столом было всегда полно гостей. В углу залы вокруг круглого стола собиралось общество для вечернего времяпрепровождения. Тут играли в шахматы или чаще читали вслух. Софья Андреевна непременно занималась рукоделием, доставала нитки, клубки и принималась штопать, шить и подшивать. Эти катушки и мотки до сих пор, кажется, лежат в ящике старинного стола. Оттого, я думаю, и выглядит этот дом таким живым спустя сто лет после смерти хозяина, что все мелочи и крошечные детальки жизни этого дома, будь то бумаги на столе Толстого или маленькие клубочки ниток, лежат на тех же самых местах.

В яснополянской зале недавно во время большого семейного съезда (потомки Толстого приезжают со всего света раз в два года) мы устраивали домашний спектакль. Экскурсионные верёвочки сняты, старшее поколение устроилось вокруг стола, мы прекрасно приспособили две двери как две кулисы, все хохочут, малышня бегаёт — это ощущение живого дома большой семьи я помню теперь всегда, даже когда прихожу сюда вместе с экскурсией.

Анфилада комнат выходит в небольшую гостиную, которая много лет была местом работы Софьи Андреевны. Здесь, сидя у окна, она переписывала рукописи мужа, и никто лучше неё, даже сам Лев Николаевич, не мог разобрать его почерка. «Война и мир» переписаны ею шесть раз — мы любим повторять этот удивительный факт, но понять объём её работы нам вряд ли удастся. И каждый вечер Софья Андреевна с радостью ждала новых страниц, потому что получала от своей работы, как она сама писала, «большое эстетическое наслаждение».

В центре дома — кабинет Льва Николаевича. Кабинет переезжал с места на место много раз, письменный стол, принадлежавший ещё отцу Толстого, переезжал также, последние восемь лет жизни Толстой работал в комнате с большим итальянским окном и выходом на балкон.

Распорядок жизни Толстого был изо дня в день одним и тем же: рано утром он шёл на короткую прогулку, потом садился за работу и не выходил из кабинета до середины дня (в этот момент никто в доме не смел шуметь). Потом он ел, часто наспех, и уходил на прогулку, уже длинную. Потом обед, потом чтение — в этот момент в других комнатах уже

начиналось переписывание того, что Толстой написал в этот день. В кабинете его хранилось несколько вещей, дорогих Льву Николаевичу с детства. Это и стол отца, и кожаная шкатулка для бумаг матери, и пресс-папье — бронзовая собачка — от тётки, и знаменитый кожаный диван, на котором родились он сам, его братья и сестра, большинство его детей и две внучки. Диван этот не раз был описан — и в «Семейном счастье», и в «Войне и мире», и в «Анне Карениной». Репродукция Рафаэля, которая занимает целую стену кабинета Толстого, была подарена ему любимой тёткой Александрой Андреевной. Точно такую же репродукцию она подарила и Достоевскому. Она не раз принимала попытки познакомить Льва Николаевича и Фёдора Михайловича. Однажды это почти удалось, в Петербурге они оба пришли на одну и ту же лекцию — но так и не встретились. Первый том «Братьев Карамазовых» лежал на столе Толстого, когда он ушёл из Ясной Поляны.

К кабинету примыкает спальня Льва Николаевича, небольшая и очень просто обставленная комната. Железная кровать, умывальник, тумбочка, гантели, вода Vichi, стоящая на столе уже сто лет. На полу в спальне сохранились следы пожара, который устроили в 1941 году в доме немцы. Сорок дней они занимали Ясную Поляну. Всё, что могли вывезти перед приходом врага, — книги, бумаги Толстого, картины, личные вещи, почти всю мебель, — вывезли в эвакуацию в Томск. Тогдашний директор музея, внучка Льва Николаевича Софья Андреевна Толстая-Есенина сумела раздобыть для этого два товарных вагона. Немцы устроили в доме Толстого казарму, несколько дней тут провёл генерал Гудериан, а перед тем как отступить, в трёх комнатах верхнего этажа они разожгли костры. Спасли дом яснополянские крестьяне и музейные работники. И потом, с 1942 года, всю войну музей Толстого работал для бойцов Красной армии. И приходило их сюда очень много.

На первом этаже, рядом с входом в дом, есть так называемая комната для приезжающих, или комната с бюстом. Она когда-то служила Льву Николаевичу кабинетом (здесь, например, писалась «Анна Каренина»), и он велел прорубить в стене нишу для бюста своего любимого рано умершего брата Николая. Николай был человеком талантливым, литературно одарённым. Но, как писал Тургенев, «у него не было тех недостатков, которые нужны для того, чтобы быть большим писателем, и в первую очередь главного — тщеславия». Именно Николай рассказывал в детстве братьям, что где-то в Старом Заказе зарыта зелёная палочка, на которой написан рецепт всемирного счастья.

В этой комнате, в бытность её уже «комнатой для приезжающих», кто только не гостил. Железная кровать, стоящая тут, вероятно, может считаться одной из самых знаменитых в мире. На ней спали Чехов, Репин, Фет, Тургенев, Стасов, Ге, Леонид Пастернак и многие другие великие люди. В эту комнату в ноябре 1910 года поставили гроб с телом Толстого, привезённый со станции Астапово. Через эту комнату, прощаясь с Толстым, проходили тысячи людей. Отсюда гроб сыновья отнесли к оврагу в Старом Заказе, чтобы похоронить отца там, где в детстве братья искали зелёную палочку. Так хотел Толстой.

→ Спальня Л. Н. Толстого.

На тумбочке у кровати Толстой держал в особой коробочке ручку и карандаши, чтобы записывать свои мысли ночью, а также, чтобы перед сном переписать в дневник из записной книжки мысли, пришедшие в течение дня.

→ Комната под сводами.

В бывшей дедовской кладовой Толстой устраивал свой кабинет в начале работы над «Войной и миром» и, значительно позднее, над трактатом «Что такое искусство», романом «Воскресение», драмой «Живой труп». Во время напряжённой работы он здесь же и ночевал.

↑
Могила Л. Н. Толстого на краю оврага Старого Заказа. В завещании он просил похоронить его в этом месте, где, по легенде, зарыта зелёная палочка, на которой написана тайна счастья человеческого.

После смерти Льва Николаевича Софья Андреевна стала превращать дом Толстого в музей. Если бы не её твёрдое решение оставить всё до последней мелочи так, как было при Толстом, если бы не её описания, под-писи и описи вещей, вряд ли существовал бы сейчас этот уникальный музей. Второго такого подлинного собрания нет во всём мире. Ни чеховское Мелихово, ни пушкинское Михайловское не могут похвастаться тем, что сохранились нетронутыми со времени жизни писателей.

Превращение дома Толстого в музей было и единственной возможностью спасти его от гибели в годы революции, когда все другие толстовские имения были сожжены или разграблены. В 1921 году младшей дочери Толстого Александре Львовне («комиссару-хранителю» Ясной Поляны в то время) удалось добиться рассмотре-ния дела о музее на заседании ВЦИК. Трамваи в Москве не ходили. Александра Львовна села на велосипед и поехала в Кремль. На обратной дороге в своём порт-феле, прикрепленном к рулю, она везла декрет о нацио-нализации Ясной Поляны за подписью М.И. Калинина.

Благодаря семье Льва Николаевича, а также огром-ному числу людей, чтивших Толстого, удалось сохра-нить его яснополянский мир, для того чтобы мир этот дарил людям, приезжающим сюда, новые знания, новые чувства и новую радость.

БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫЙ
ФОНД В. ПОТАНИНА

Государственный мемориальный и природный заповедник «Музей-усадьба Л.Н. Толстого „Ясная Поляна“» (Тульская обл.)

Музейный гид. Путеводители по музеям России

2012

Руководители проекта:

Наталья Самойленко
Наталья Толстая

Шеф-редактор:

Екатерина Вязова

Арт-директор:

Евгений Корнеев

Редакторы:

Екатерина Алленова
Марина Афанасьева
Ксения Велиховская

Младшие редакторы:

Полина Ефимович
Мария Полумордвинова

Координаторы проекта:

Анастасия Макаренко
Екатерина Ойнас

Корректоры:

Марина Шапошникова
Елена Якубчик

Группа вёрстки и цветокоррекции:

Павел Ермаков (руководитель)
Игорь Кочергин
Анна Сушкова
Фёдор Хориков

Исполнительный директор:

Сергей Умнов

Автор статьи:

Фёкла Толстая, праправнучка Л.Н. Толстого,
теле- и радиожурналист

Фотографы:

Игнат Данильцев
Анастасия Замятина

Редакция выражает благодарность за помощь в работе над изданием: Государственному мемориальному и природному заповеднику «Музей-усадьба Л.Н. Толстого „Ясная Поляна“» и лично его директору Екатерине Толстой, а также Владимиру Толстому, директору музея в период с 1994 по 2012 год.

Составление, оформление, издательская подготовка: Проектное бюро «Спутник».

© Благотворительный фонд В. Потанина, 2012.

museum.fondpotanin.ru
1p.fondpotanin.ru
museum-guide.livejournal.ru

ISBN 978-5-905830-25-9 (отд. изд.)
ISBN 978-5-905830-16-7
УДК 821.161.1.09:069.02 (740.312) (036)
ББК 83.3 (2Рос=Рус) 1я2
Я82

The Yasnaya Polyana Museum Estate of Leo Tolstoy owes its existence to Sofia Tolstoy, the writer's wife who preserved everything the way it was in Tolstoy's lifetime in her detailed descriptions, captions and inventories. Her daughters, granddaughters and great-great-grandsons cherished their 'nest' over the past century. Leo Tolstoy was born, grew up and brought his young wife there; he ran the estate, hunted, founded schools for peasant children, wrote most of his works and left this place shortly before his death.

The house looks the same – every sheet of paper on Tolstoy's desk or ball of thread in Sofia Tolstoy's workbox lies exactly as it has always lain. The museum staff takes daily care of this huge enterprise, which was suspended for only 40 days of the Nazi invasion. They continue to plough land, tend the forest the way it was done under Leo Tolstoy and to rear horses and cows of the same breed as they did in his day.

Fyokla Tolstaya, a journalist, the great writer's great-great-granddaughter, gives a personal insight into this unique museum.

